

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Угрозы и безопасность

К КАКОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ ГОТОВЯТСЯ ЕЕ ПРОТИВНИКИ?

Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ ^a,
Евгений Викторович ГОРГОЛА ^{b,*},
Самбу Рабданович ЦЫРЕНДОРЖИЕВ ^c

^a кандидат технических наук, доцент,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c кандидат военных наук, доцент,
член региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
alkhanay@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 544/2021
Получена 07.10.2021
Получена в
доработанном виде
18.11.2021
Одобрена 03.12.2021
Доступна онлайн
17.01.2022

УДК 338.245
JEL: Z18, Z19

Ключевые слова:
система
международных

Аннотация

Предмет. Роль интеллектуального капитала в развитии Вооруженных Сил Российской Федерации. Система международных отношений. Противостояние военных блоков.

Цели. Оценить соотношение военных потенциалов Российской Федерации и НАТО.

Методология. Исследование опирается на передовые методы военно-политического моделирования, на современные достижения российской военной науки и научно-методический аппарат военно-экономического анализа.

Результаты. Несмотря на гипертрофированные военные затраты, мощный номинальный военный потенциал НАТО и, в первую очередь, США, вероятность победы над Россией в крупномасштабной войне, как с применением ядерного оружия, так и без него, снижается, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе тенденция к снижению роли США на мировой политической арене будет нарастать.

отношений,
военно-политический
сценарий, военный
потенциал,
гибридная война,
военно-стратегическое
планирование

Выводы. С учетом изменения основных доктринальных установок НАТО по формам, методам и способам ведения гибридной войны против России необходимо скрупулезно и объективно оценить все составляющие военной мощи страны, обосновать реальные потребности всех силовых элементов военной организации и добиться безусловной реализации стратегических замыслов в плановом периоде.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Цырендоржиев С.Р. К какой войне против России готовятся ее противники? // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 66 – 91.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.1.66>

Ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос является предметом многочисленных исследований военных специалистов, экспертов и политологов, представляющих Россию и ее союзников, с одной стороны, и США, другие страны НАТО, а также Украину, с другой. Прогноз военных угроз, характера военных конфликтов в среднесрочной перспективе находится в центре внимания органов военного и государственного управления, которые опираются на результаты работы ведущих научно-исследовательских организаций перечисленных стран – субъектов международного права¹ [1].

Многочисленные факторы, влияющие на характер военных конфликтов и обязательно учитываемые при прогнозировании военных и других угроз, традиционно объединяются в несколько примерно равных по значимости групп. Первая из них – состояние системы международных отношений на прогнозный период.

Наиболее существенной частью прогноза является выявление ведущих тенденций развития центров силы и отношений между ними в основных сферах взаимодействия. Определение таких тенденций является результатом исследований состояния, темпов и направлений развития субъектов международных отношений с использованием аналитических методов, когнитивных методов и моделей. На их основе с помощью широко известного сценарного метода удалось сформировать прогноз развития системы международных отношений на среднесрочную и долгосрочную перспективу².

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976). URL: <http://legalacts.ru/doc/voennaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf/>

² Цырендоржиев С.Р., Куроедов Б.В. Результаты прогнозирования военных опасностей и угроз РФ на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В кн.: *Актуальные проблемы защиты*

Ведущие тенденции развития системы международных отношений перечислены в *табл. 1*.

Перечисленные тенденции связаны между собой и могут быть объединены в рамках сценария умеренной глобализации. Это сценарий идет на смену сценарию жесткой глобализации, в рамках которого на протяжении тридцати лет мир жил в условиях экономической, политической и военной гегемонии США, возглавлявших объединенный Запад.

Выделенные нами тенденции говорят о снижении ведущей роли США и стран Запада. Очевидно, что борьба за восстановление прежней геополитической роли США не прекратится, и яркое тому свидетельство – создание США, Великобританией и Австралией нового военно-политического блока – AUKUS. Однако этому неоднозначному даже с позиций стран НАТО шагу предшествовали позитивные действия России и Китая, а также неудачные действия США и их союзников, которые лишь подтвердили тенденцию к утрате американцами своих лидерских позиций. В *табл. 2* произошедшие события обобщены в тенденции развития системы международных отношений на ближайшую перспективу. Судя по их содержанию, прогноз на больший период остается неизменным [2, 3].

Анализируя названные тенденции, выделим военную и политическую сферы. Благодаря существенно возросшим возможностям стратегических сил сдерживания Российской Федерации, появлению у них на вооружении новых высокотехнологичных средств доставки ядерных и неядерных стратегических средств поражения, по практически единодушному мнению как российских, так и западных специалистов, крупномасштабная война с применением ядерного оружия с участием России, США, а теперь уже и Китая стала маловероятной и чревата катастрофой планетарного масштаба.

Однако противоречия между США с их союзниками и Россией, позицию которой все в большей степени разделяет КНР, в прошлое не ушли, и ни в настоящее время, ни в перспективе снижение накала геополитического противостояния ожидать не приходится. Более того, тенденция к обострению информационного противоборства при ее более детальном рассмотрении сопровождает не утихающую борьбу США и стран Запада на экономическом фронте на всех его участках – от финансового, банковского до торгово-экономического и технологического.

и безопасности. Труды XVIII всероссийской научно-практической конференции РАРАН. Т. 1. М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 2015.

Таким образом, довольно оптимистический прогноз развития международной, а вместе с ней и военно-политической обстановки не должен вводить нас в заблуждение.

В сложившейся обстановке геополитическая цель США и их наиболее рьяных союзников по-прежнему состоит в устранении России с мировой политической арены путем ее расчленения, превращения в послушный США и Западу источник дешевых ресурсов. Среди возможных вариантов военно-политических сценариев достижения поставленной цели можно выделить следующие:

- развязывание против России войны на истощение за счет ведения против нее нескольких конфликтов с применением только обычных средств поражения регулярными и иррегулярными воинскими формированиями;
- развязывание против России крупномасштабной, как минимум, региональной войны без применения ядерного оружия, в которой, при опоре на превосходство над нашей страной в силах общего назначения во всех сферах военных действий, возможно достижение поставленной цели;
- развязывание (или наращивание усилий) гибридной войны, в ходе которой на первом этапе обеспечивается дезорганизация государственного и военного управления, разрушение политической системы государства, общественно-политического единства общества за счет массированных информационно-психологических кампаний и операций, выборочного применения незаконных вооруженных формирований и сил специальных операций по захвату или разрушению критически важных объектов системы управления и инфраструктуры страны; на втором этапе обеспечивается достижение конечной цели путем применения, при необходимости, группировок регулярных войск (сил) и фактического захвата территории и важных политических центров России агрессорами³.

Во всех перечисленных сценариях ставка делается на неприменение Россией ядерного оружия, отсутствие решимости на его применение, а также на превосходство США и НАТО над Россией в боевых

³ Цырендоржиев С.Р. Военное дело, политика и технология: заметки на полях книги А.А. Кокошина, Ю.Н. Балувеского и В.Я. Потапова «О соотношении компонентов военного искусства в контексте трансформации мирополитической системы и технологических изменений» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8. № 3. С. 200–208; Цырендоржиев С.Р. К вопросу о сущности военных угроз и невоенных мер их парирования. Вестник МГИМО университета. 2015. № 2. С. 140–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-voennyh-ugroz-i-nevoennyh-mer-ih-parirovaniya/viewer>

возможностях войск (сил) в Европе и на превосходстве США и их союзников (Японии, Южной Кореи) над Россией на Дальнем Востоке⁴ [2].

Даже краткий анализ названных сценариев уничтожения России показывает их схожесть и явное тяготение наших противников к переходу к враждебным гибридным действиям, которые создадут благоприятные условия для последующего применения развернутых вокруг России группировок войск (сил). Главными целями являются дезорганизация государственного и военного управления, в первую очередь, стратегическими силами сдерживания [4–6], поэтому новая стратегия «гибкой сетцентрической войны», реализуемая НАТО, предполагает возможность захвата страны – объекта агрессии без применения ядерного оружия, а только обычными вооруженными силами в сочетании с широким использованием возможностей гибридной войны и технологий «цветной революции».

Однако второй фундаментальной опорой для реализации агрессивных замыслов США и стран НАТО является боевой состав, боевая готовность группировок войск (сил), развернутых против России на важнейших стратегических направлениях и которые могут быть усилены за счет переброски резервов с других континентов.

Пессимистические заключения журналистов и экспертов о том, что от США в авиастроении мы отстали навсегда, как и в военном судостроении, и в микроэлектронике, и в программном обеспечении, и в управлении войсками, на самом деле не имеют под собой серьезных оснований. Более пристальный взгляд на состояние и развитие вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ), на боевую готовность войск (сил) показывает, что Россия способна опередить своих противников в обеспечении своей обороноспособности. Необходимо серьезное изучение противостоящей группировки вооруженных сил, требуются системные исследования тенденций их развития, мониторинг текущего состояния, а также всестороннее понимание их стратегических замыслов.

Американские специалисты из авторитетной RAND Corporation в своем последнем докладе не дают нам шансов в будущем возможном военном конфликте. По их мнению, вооруженные силы не смогут долго противостоять совокупной силе стран блока НАТО, а военная мощь

⁴ Возможные сценарии будущего России и мира: XI Международная Кондратьевская конференция «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс». М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. 584 с.

30 стран Североатлантического союза по определению не может сравниться с армией одного государства⁵. Далее мы сосредоточимся на объективной (на основании анализа только открытых источников) оценке чисто военного потенциала гипотетически противостоящих группировок войск на европейском театре военных действий (ТВД).

Рассмотрим далее официальную статистику – данные и расчеты организации Global Firepower по армиям 138 стран. Чтобы ответить на вопрос о том, какая армия самая сильная в мире, эксперты используют более 50 критериев, начиная от финансирования и заканчивая логистикой и географическими особенностями. Как утверждают специалисты Global Firepower, благодаря их уникальной формуле и отказу брать в расчет ядерное оружие, армии даже небольших стран способны конкурировать в рейтинге по уровню боеготовности с гигантами вроде России, Индии и Китая. Рейтинг армий мира за 2021 г. формируется по принципу «чем меньше PwrIndx (индекс мощи), тем страна сильнее». Максимального показателя военной мощи (значение 0) не достиг никто. Индексы силы на 2021 г. следующие: США (0,0721); Россия (0,0796); Китай (0,0858); Индия (0,1214); Япония (0,1435); Южная Корея (0,1621)⁶.

Однако в данной статье нас интересует другое – реальная боеспособность и боеготовность войск и сил флота. Например, боеспособность армии напрямую зависит от общей численности населения. Если в России примерная численность составляет 143 млн чел., то в США она практически в два раза больше – 315 млн чел. О чем говорят эти данные? О том, что в случае перехода к военным действиям придется пополнять ряды Вооруженных Сил из числа гражданского населения. В США число привлеченных на службу граждан окажется выше. Естественно, не все граждане могут быть призванными в армию, поэтому в случае перехода на военное положение мобилизация коснется лишь тех, кто находится на воинском учете, то есть мобилизационного резерва. В России он составляет 30 млн чел., а в США – 56 млн чел. Однако все эти цифры – расчетные, теоретические, потому что практически никто задействовать резерв по максимуму не сможет. Причиной будет нехватка вооружения, экипировки. Но преимущество США, по мнению аналитиков, состоит в том, что восполнение потерь в их армии будет производиться гораздо эффективнее.

⁵ Амбиций много, а ресурсов мало: американцы о военном потенциале России.
URL: https://topwar.ru/186242-ambicij-mnogo-a-resursov-malo-amerikancy-o-voennom-potenciale-rossii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁶ Global Firepower 2021: кто на свете всех сильнее?
URL: <https://warspot.ru/20792-global-firepower-2021-kto-na-svete-vseh-silnee>

На практике оценки несколько другие: активный резерв в США – 850 880 чел., а в России – 2 485 000 чел. (военнообязанные и военнослужащие в запасе)⁷.

Весьма сложно сравнивать армии и по численности контингента. В России число военнослужащих доведено до 920 тыс. чел., из них примерно 300 тыс. чел. составляют солдаты срочной службы. Армия США полностью укомплектована профессиональными контрактниками. Ее численность составляет около 1,4 млн чел. Если бы мы сравнивали эти параметры, то прислушались бы к мнению американских специалистов, считающих уровень подготовки и боеспособность профессионалов крайне низким. Кроме того, необученных солдат срочной службы никто и никогда на «передний край» не отправит, и на гипотетически задействованный контингент войск этот фактор не повлияет. Более того, в 2021 г. в рамках проекта БАРС-2021 (Боевой армейский резерв страны) только в Южном округе создается подготовленный резерв первой очереди численностью 39 тыс. чел. В США положение приблизительно схожее: численность резервов Вооруженных Сил США составляет от 3 до 5 млн чел., из них до 500 тыс. чел. – резерв первой линии. Кроме этого, 70–120 тыс. чел. входят в офицерский состав мобилизационного резерва. Таким образом, о катастрофическом отставании России от США речь не идет⁸.

Армия США является основой НАТО, но необходимо рассматривать и другие страны – члены блока и, соответственно, их армии. При этом мы должны учитывать как списочный состав живой силы и техники, так и их фактическое состояние (в том числе в перспективе до 2024–2027 гг.), степень реальной боеспособности как системы обеспечения национальной безопасности.

Если ориентироваться на официальную статистику, то по списочному составу и по большинству наиболее существенных параметров Россия, действительно, явно уступает силам блока НАТО. Общая численность вооруженных сил альянса насчитывает 2,23 млн солдат и офицеров (из них 1,37 млн чел. приходится на США и 0,86 млн чел. – на остальные 28 стран). Вооруженные силы (ВС) Российской Федерации насчитывают 1,88 млн чел., из них военнослужащих – 920 тыс. чел., остальные – гражданский персонал.

⁷ Сравнение армии России с армией США на 2021 год. URL: https://www.soldati-russian.ru/publ/armija_rossii/stati/sravnienie_armii_rossii_s_armiej_ssha_na_2020_god/26-1-0-3291

⁸ Американская армия резервистов в системе вооруженных сил США. URL: <https://nachfin.info/novosti/reforma-v-armii/1292-amerikanskaya-armi>

При общем запасе в 22 тыс. танков к боеспособным и условно боеспособным (находящимся на долговременном хранении на складах мобилизационного резерва) в России относятся около 12 тыс. машин, в то время как танковый парк Североатлантического блока превышает 14,5 тыс. шт., из которых 9,6 тыс. приходится на США. Ударных вертолетов всех типов в России насчитывается 480 (по некоторым данным – не менее 720), в НАТО – 1 330. Самолетов штурмовой авиации в России – 1 400, в НАТО – 4 664. Истребителей всех типов – 750 и 4 060 соответственно. Россия располагает единственным авианосцем, а в странах НАТО насчитывается 27 авианосцев (8 – европейские члены альянса, 19 – США). Подводных лодок у России около 60 (по некоторым данным – 79), у противника – 158.

Одно из немногих направлений, где Вооруженные Силы Российской Федерации превосходят НАТО, – это средства огневой поддержки сухопутных войск: самоходных артиллерийских установок у России в 1,15 раза больше, чем у НАТО, буксируемой артиллерии – в 1,3 раза (по некоторым данным, и самоходных артиллерийских установок (САУ), и буксируемых орудий у России больше в 2,5 раза), реактивных систем залпового огня – в 2,6 раза⁹.

Для сравнения представим статистику 2015–2017 гг. Согласно официальному отчету о совокупном составе сил НАТО, 26 европейских государств, США и Канада должны были быть способны выставить на поле боя 3,5 млн штыков, из которых командование должно было развернуть войсковую группировку в составе до 2 армий, 23 дивизий и 84 бригад, оснащенных 10 тыс. танков, 15 тыс. боевых бронированных машин, 18,5 тыс. орудий полевой артиллерии, 3,9 тыс. самолетов и 1,2 тыс. ударных вертолетов¹⁰. Однако на практике все оказалось иначе. Учения и проверки тех лет показали, что страны НАТО реально могли на тот момент выставить не более 50–70 тыс. солдат и офицеров из состава частей постоянной готовности и до 300 тыс. с учетом отмобилизования и формирования воинских частей резерва. В составе войсковой группировки могло насчитываться не более 2 500 танков, и это вместе с 250 танками

⁹ Соотношение боевых возможностей вооруженных сил РФ и НАТО в Европе. URL: <https://russtrat.ru/analytics/9-fevralya-2021-0010-2930>; Количество и состав вертолетов армии России. URL: <http://opoccuu.com/kolichestvo-i-sostav-vertoljotov-armii-rossii.htm>

¹⁰ Современный Бундесвер – самая маленькая армия в истории Германии. URL: <https://topwar.ru/112091-sovremennyy-bundesver-samaya-malenkaya-armiya-v-istorii-germanii.html>

бронетанковой бригады США, которую они развернули в Прибалтике, Польше, Румынии и Болгарии в 2017 г.¹¹.

Состав боевой техники и вооружения, находившихся в строю по состоянию на 1 января 2016 г. в войсках НАТО и России¹², соответствовал Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Количественный состав основного вооружения сторон без учета имевшегося в составе ВС Турции, а это около 40%, представлен в *табл. 3*.

Среди вооруженных сил стран НАТО наиболее мощными на тот момент являлись ВС ФРГ – Бундесвер, на вооружении которого числилось 1 048 танков (Леопард-2 – 325, из них только 20 последних модификаций), 2 050 боевых бронированных машин (ББМ), 734 артиллерийских системы, 301 самолет, 153 вертолета. При этом более половины бронетанковой, авиационной и военно-морской техники оказались небоеспособны, а основные боевые танки «Абрамс» и «Леопард» показали на полях боев в Сирии, что они весьма уязвимы даже для огня устаревших советских противотанковых средств. Боевая готовность ВС других европейских стран в среднем была еще существенно ниже.

Оценивая реальные возможности боевой техники войск НАТО, начнем с танкового парка. В настоящее время единственным имеющимся у американской армии, морской пехоты и национальной гвардии танком является М1 «Абрамс», физический выпуск которого был прекращен еще в конце 1990-х гг. За этот период было выпущено 10 288 ед. танков. Все последующие модернизации, компенсация боевых и эксплуатационных потерь, а также экспортные поставки велись только в пределах этого количества.

В результате, как отмечают эксперты, фактический танковый парк ВС США формируется 775 устаревшими машинами модели М1А1 SA и 1 609 модернизированными, и сегодня считающимися эталоном танковой мощи, машинами модели М1А2 SEPv2, из числа которых взяты танки, модернизируемые по новейшей программе SEPv3. Еще 3 500 ранних версий М1/М2 находятся на складах резерва и 447 машин – в Корпусе морской пехоты, а также Национальной гвардии. В итоге в действующей армии США имеется около 300 «новейших» модификаций, 1 309 – «базовых»

¹¹ Кто собрался воевать с Россией: польское пушечное мясо украинского образца. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2149515.html>

¹² Сколько солдат может выставить НАТО против России. URL: <https://seosait.com/skolko-soldat-mozhet-vystavit-nato-protiv-rossii/>

и 1 222 «старых». Всего в строю 2 831 машина и 3 500 «старых» выпусков – на хранении.

С танковым парком европейских стран, входящих в НАТО, ситуация выглядит еще сложнее. Во-первых, при заявляемых в официальных документах альянса 8,8 тыс. танков в реальности Европа располагает 2,8 тыс. машин «по списку». Еще 2,6 тыс. числятся за Турцией, но, учитывая нынешние геополитические коллизии, Анкара скорее начнет войну против союзников в лице Греции и Франции, чем вместе с ними будет воевать против России.

Во-вторых, как следует из отчетного доклада управления материально-технического обеспечения тыла НАТО, фактический уровень технической исправности танкового парка Европы опустился ниже 42%. Это значит, что из 245 танков Бундесвера боеспособными являются лишь 102.

В общем танковом парке НАТО учитываются запасы танков восточноевропейских стран, ранее входивших в ОВД. В результате, например, Румыния имеет 943 танка Т-72 (правда, давно устаревших моделей). При этом в действующих войсках эксплуатируется менее 80 танков, остальные законсервированы на складах резерва и не имеют не только необходимых запчастей, но и обученных экипажей. Танки физически существуют, но реальной боевой ценности не имеют. К этому же парку относятся 710 танков Болгарии и более 680 танков Польши. Иными словами, все 28 европейских членов НАТО в сумме располагают 600–700 действительно боеготовыми машинами в строю, и еще не более 1 100 танков возможно взять со складов.

В 2021 г. Польша высказала намерение закупить танки «Абрамс» в последней модификации (M1A2S) у США. Контракт составляет 6 млрд долл. США. Данная модель танков выпускается на базе старых машин M1A2. На танки «Абрамс», которые будут поставляться в Польшу, будет установлена система активной защиты «Trophy». При этом танки не оснащены автоматической перезарядкой, и по этой причине в состав экипажа, кроме командира, наводчика, механика и водителя, требуется заряжающий. Масса танка составляет 71 т.¹⁵ Ожидается, что первые танки поступят в страну уже в начале 2022 г. Всего по итогам контракта США должны будут поставить Польше 250 танков, что позволит Польше получить статус самой боеспособной бронетанковой страны в Европе.

¹⁵ Польша получит танки Абрамс: что это за модификация?

URL: https://news.rambler.ru/weapon/47194038-polsha-poluchit-tanki-abrams-chto-eto-za-modifikatsiya/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Однако переломить ситуацию даже с помощью этих танков альянсу не удастся. В Вооруженных Силах Российской Федерации «в строю» имеется около 6 тыс. машин, в том числе 3,5 тыс. новейших модификаций, по реальной боевой эффективности равных или даже превосходящих уровень SEPv3. Не имеющий аналогов у вероятного противника танк Т-14 «Армата» в подсчете не учитывается, так как его поставки в войска только начались. Аналогичной является картина по остальным видам вооружений. Это приводит нас к следующему выводу: вероятного противника «в Европе» Россия по вооружению и оснащенности превосходит в 3–4 раза (в 1,6 раза, если считать вместе с США).

Выработалось устойчивое мнение, что ВВС НАТО имеют безоговорочное преимущество в тактической и армейской авиации, а это и был ключ к незыблемому превосходству над Россией на Европейском ТВД. Однако сейчас все не так однозначно, как в прошлом. По разным данным, у России насчитывается около 900 новых или модернизированных самолетов, около 300 не модернизированных истребителей и перехватчиков, около 200 штурмовиков, то есть всего около 1 400 машин (по данным World Airforces 2021 – 4 143 летательных аппарата, самолета и вертолета).

На вооружении стран НАТО (без учета ВВС США) имеется свыше 2 200 самолетов, из которых не менее 814 (скорее – существенно больше) – очень старые машины. Поскольку 2 200 заметно больше 1 400, то на первый взгляд ВВС европейских стран – участников НАТО существенно сильнее ВКС России. Но рассмотрим процент исправных машин. Для новых самолетов ВВС России этот показатель авторам неизвестен. В то же время имеются данные по ВВС США, согласно которым уровень готовности самолетов F-15 и F-16 составляет 71–74% общей численности, а штурмовиков A-10 – 77%, и нет никаких оснований считать, что в России, при доле новой техники в ВКС свыше 70%, ситуация может быть хуже¹⁴.

Предположим, что процент исправности машин для ВКС России составляет приблизительно 70%. Наиболее мощные ВВС Европы (Германии, Великобритании, Франции), оснащенные самыми современными самолетами, имеют крайне низкие проценты исправности (примерно 40%). Но даже если предположить, что процент исправных машин в среднем по европейским странам НАТО не превосходит 50–55% против 70–75% по России, то соотношение боеготовых самолетов составит 1 088–1 197 самолетов НАТО против 931–997 самолетов России, то есть превосходство

¹⁴ Россия против НАТО. Соотношение сил тактической авиации.

URL: <https://topwar.ru/130894-rossiya-protiv-nato-sootnoshenie-sil-takticheskoy-aviacii.html>

европейских стран НАТО минимально. Кроме того, в системном смысле командование альянса признает, что текущие возможности российской армейской и общей ПВО сокращают боевой уровень ВВС НАТО не менее чем на порядок.

Другой фактор – наличие подготовленных экипажей. Если ВКС России подчиняются единому командованию и способны с самого начала конфликта действовать как единое целое, то ВВС европейских стран – членов НАТО ничего подобного из себя не представляют. Безусловно, страны НАТО проводят совместные учения, но вряд ли они достаточно интенсивны и масштабны, чтобы обеспечить необходимое взаимодействие авиации различных стран. Вспомним также, что подготовка пилотов НАТО весьма неоднородна и вряд ли подготовка пилотов в Турции и Болгарии эквивалентна той, которая реализуется во Франции и Великобритании.

Следует учитывать также и взаимоотношения стран в рамках НАТО. Не очевидно, что в случае возникновения серьезного локального конфликта европейские страны НАТО вступят в войну монолитной силой. Противоречия между некоторыми странами блока даже обострились.

Кроме того, сложно предположить, что даже те страны, которые будут участвовать в конфликте, задействуют всю свою авиацию. Можно быть уверенным, что при масштабном столкновении, допустим, в Восточной Европе Великобритания и Франция ограничатся отправкой в зону боевых действий «ограниченного» контингента. Безусловно, России нужно решать ту же проблему, потому что полностью оставить без прикрытия с воздуха Дальний Восток и южные границы нельзя, но в целом процент от общего числа боеспособной авиации, задействованный Россией в каком-либо конфликте, может оказаться примерно на уровне европейских стран НАТО.

Не следует забывать о группировке США в Европе. В настоящее время США разместили на европейских базах 136 боевых самолетов F-15 и F-16, не считая транспортной и разведывательной авиации. Эта авиагруппа не может принципиально повлиять на общее соотношение сил в Европе; обеспечение превосходства в воздухе целиком будет зависеть от скорости переброски американских ВВС с территории США в Европу. Для этого необходимы экипажи, оборудование, требуетсякрытие аэродромов, топливо, боеприпасы, то есть переброска сил с другого континента – очень сложный процесс.

Для примера рассмотрим подробности операции «Буря в пустыне» (1991 г.). Тогда было переброшено 729 самолетов тактической авиации и 190 самолетов корпуса морской пехоты без учета 86 штурмовиков «Харриер» (всего около 900 самолетов тактической авиации сухопутного базирования), 5 дивизий, 4 бригады и 1 отдельный полк сухопутных войск и морской пехоты. К началу операции «Буря в пустыне» данный контингент был обеспечен всеми необходимыми припасами на один месяц ведения боевых действий. Это, вне всякого сомнения, и сейчас выдающийся результат. Но на создание этой группировки потребовалось более пяти месяцев – переброска войск происходила с 7 августа 1990 г по 17 января 1991 г. Таким образом, США понадобятся месяцы, чтобы реализовать военно-воздушное превосходство НАТО. Но если конфликту будет предшествовать длительный период обострения отношений и нарастания военной опасности, то в таком случае война может начаться с полутора-, а то и двукратного преимущества НАТО в воздухе.

Одна из краеугольных проблем НАТО, которая в нашем случае является преимуществом – это возможность свободно маневрировать и управлять силами и средствами. С сухопутными войсками у европейских стран НАТО примерно та же проблема, что и с ВВС – пока удастся сосредоточить силы в нужном месте, момент будет упущен. Мы уже упоминали бундесвер, имеющий в настоящее время всего три дивизии при 95 боевых танках. У Франции – две танковых дивизии при трех полках сил специальных операций, а также иностранный легион, но в случае внезапного конфликта очень проблематично будет перебросить его части из Таити, Джибути и других отдаленных районов. Три дивизии имеет Италия, двумя дивизиями и несколькими бригадами – Великобритания.

В целом европейские страны НАТО располагают весьма внушительными даже по меркам XXI в. сухопутными силами, но лишь при одном условии они могут продемонстрировать их реальную мощь – если собрать их все в одном месте под единым командованием, но в случае внезапного военного конфликта при решении этой задачи возникнут большие проблемы.

Между тем учения «Запад-2019», «Кавказ-2020» и совместные с Республикой Беларусь учения «Запад-2021» показали, что армия России способна в течение 10 суток развернуть не менее 200 тыс. солдат и офицеров и полностью оснастить их бронетехникой и артиллерией, а также обеспечить их прикрытием системами ПВО и авиацией. За 25 суток Россия способна довести численность боевой группировки до 300–350 тыс. чел.,

что было подтверждено на учениях в Белоруссии. Отсюда следует, что Россия будет превосходить НАТО по танкам в соотношении 7:1, по боевым машинам пехоты – 5:1, по ударным вертолетам – 5:1; по ствольной артиллерии – 4:1, по ракетным системам залпового огня (РЗСО) – 16:1, по ПВО малой дальности – 24:1 и ПВО дальнего действия – 17:1, а по тактическим ракетам у России полное превосходство.

Ранее НАТО планировало устранить превосходство России в наземной боевой техники при помощи авиации. Но успешное развитие за последнее десятилетие российских средств ПВО и комплексов радиоэлектронной борьбы нарушило эти планы. Большинство членов альянса, за исключением Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, не изъявляет желания принимать участия в боевых действиях против России. В случае войны 28 стран, входящих в НАТО, соглашаются мобилизовать не более 30 тыс. солдат и офицеров в течение 30 дней и обеспечить их запасами питания и боезапасом лишь на 30 суток ведения боев. Ранее европейские союзники были готовы выставить группировку в 60 тыс. чел.

В 2020 г. Шведский Институт оборонных исследований (Totalförsvarets forskningsinstitut, FOI) опубликовал доклад «Western Military Capability in Northern Europe 2020», который отразил одну из точек зрения на текущую военно-политическую ситуацию в Европе. В докладе рассматриваются потенциал и особенности противостоящих сторон, а также предложены шаги по улучшению возможностей одной из них. В докладе сравниваются ключевые показатели Вооруженных Сил России и НАТО, а также анализируются политические и экономические аспекты. Из представленных данных выводятся общие тенденции, влияющие на соотношение сил и обстановку. Специалисты FOI отмечают, что обе стороны гипотетического вооруженного конфликта имеют свои преимущества друг перед другом. Грамотное их использование может повлиять на исход предполагаемой войны.

По уровню потенциальных значений военной, политической и экономической мощи объединенные европейские силы превосходят Россию или Китай. Однако такое превосходство может быть реализовано только при правильной координации действий всех стран и при отсутствии разногласий. Учитывая это, российский и китайский «режимы», как утверждают авторы доклада, стремятся подрывать контуры взаимодействия стран – вероятных противников. Сильными сторонами России называют единую систему управления, последовательные стратегии и возможность

быстрого выполнения поставленных задач. В последние годы принимались значительные меры по строительству, планированию и применению войск.

Специалисты FOI полагают, что российская армия способна быстро перебрасывать крупные группировки войск и поддерживать их деятельность, имеются развитые и эффективные контуры управления. Эти факторы дают преимущества при боевой работе на территории России и в ближайших районах Европы. Однозначным преимуществом России являются многочисленные и хорошо оснащенные сухопутные войска, имеющие значительный опыт. В минимальные сроки могут быть собраны ударные группировки для наступления в заданных районах. Страны НАТО могут сформировать схожий контингент только совместными усилиями.

Также отмечается отставание в логистике и системе поддержки. Одной из главных проблем НАТО является рассредоточение вооруженных сил по всей Европе. Сбор группировок нескольких армий на одном направлении является сложной и длительной операцией. На ее ходе и результатах также может сказаться низкий уровень боевой готовности, поддерживаемый европейскими армиями. По мнению экспертов, НАТО имеет преимущества в военно-воздушной и военно-морской сферах. Альянс теоретически может собрать авиационные и корабельные группировки, по количеству и качеству превосходящие российские ВВС и ВМФ, но преимущества в этих сферах гарантируются только при условии участия США и при быстром прибытии их кораблей и самолетов на театр военных действий¹⁵.

По традиции считая Россию страной-агрессором, составители доклада предполагают, что в течение первых суток гипотетического конфликта (нападение России на Прибалтику), Россия сможет использовать свои преимущества в сухопутной сфере и развивать наступление. Однако затем НАТО сможет собрать достаточную авиационную группировку, нанести поражение российской ПВО, и преимущество перейдет на сторону альянса. Дальнейший ход конфликта зависит от разнообразных факторов.

Для повышения потенциала НАТО в Европе и более эффективного противодействия вероятным противникам FOI предлагает принять ряд мер. Во-первых, это разработка новой стратегии гибкого реагирования, способной обеспечить сдерживание и активное противодействие противнику, охватить весь спектр угроз от малозаметного воздействия на отдельные страны-союзницы до полномасштабной ядерной войны.

---

¹⁵ Противостояние России и НАТО в новом докладе FOI. URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/375574-protivostojanie-rossii-i-nato-v-novom-doklade-foi.html>

Во-вторых, это отказ от стремления к лидерству во всех сферах. Европейским странам не обязательно обеспечивать превосходство над Россией по всем направлениям. Необходимы лишь те меры, которые лишат российское командование уверенности в быстрой и легкой победе. Это позволит обеспечить эффективное сдерживание или неприемлемые для России потери в случае конфликта.

В-третьих, это создание максимально гибких многокомпонентных сил. Следует создать потенциал во всех областях от киберпространства до космоса; сформировать обычные и ядерные силы. Такая сила будет более эффективной, чем просто крупная армия классического образца.

Также предлагается продолжать процессы строительства, подготовки и координации сил. Параллельно с этим необходимо стратегическое планирование с прицелом на ближнюю и дальнюю перспективу. Долгосрочные вложения необходимы и обязательны, но с их помощью не удастся решать актуальные задачи, поэтому нужны программы быстрой модернизации армий. Планы на отдаленное будущее следует составлять с учетом рисков сокращения финансирования и снижения поддержки населения. Однако эти предложения независимых экспертов могут и не учитываться – у НАТО есть свои аналитические и планирующие структуры.

У американского генералитета и аналитиков сложилось стойкое мнение, что российский сценарий войны не подразумевает ценность солдатской жизни в принципе. В приоритете всегда решение боевой задачи, несмотря на чрезмерные потери в живой силе. А поскольку, по мнению экспертов RAND, Россия уже несколько десятилетий не обладает преимуществом в живой силе перед равным по военному потенциалу противником, в гипотетической войне со странами блока НАТО Москве не стоит рассчитывать на затяжной характер. Боевые действия неизбежно превратятся в новую «тотальную войну» – войну военно-экономических потенциалов, которую отсталая Россия с «разорванной в клочья экономикой» не перенесет. Это утверждение справедливо в случае использования исключительно неядерных (конвенциональных) вооружений, однако ядерная триада неизменно гарантирует как минимум непредсказуемый исход военного противостояния России с США и НАТО¹⁶.

При этом до сих пор стратегам из США были непонятны оборонные стратегемы военной политики России, которые являются совершенно

¹⁶ Оборона в главном приоритете: американский взгляд на российскую армию.

URL: https://topwar.ru/185077-oborona-v-glavnom-prioritete-amerikanskij-vzgljad-na-rossijskuju-armiju.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

открытым приоритетом российских Вооруженных Сил – не допустить в страну агрессора.

В докладе важное место отводится Калининградской области и Крыму, которые являются неотъемлемой частью России. Попытка захвата анклава, как и полуострова, будет рассматриваться как прямая угроза российскому суверенитету, что напрямую ведет к ядерной войне. По этой причине, считают американские аналитики, ключевыми инструментами ведения войны должны стать асимметричные методы (это косвенное признание явного дисбаланса по ряду параметров не в пользу НАТО). Война в информационном поле, на кибернетическом фронте и стратегия непрямых действий станут ответом на численное и технологическое преимущество противника. Сейчас мы наблюдаем один из этапов такой войны, реализуемый преимущественно в кибернетической сфере – войны, развязанной США (что, безусловно, доказано), которые обвиняют в агрессии Россию.

Специалисты RAND считают, что Москве в большинстве случаев не принадлежит внешнеполитическая инициатива. В докладе подчеркивается идея о ресурсной недостаточности страны. Москва заявляет такие цели, на достижение которых просто нет средств. В глобальном процессе сворачивания гегемонии США Кремль стремится занять важное место в полицентрическом мире. При этом стране, как считают аналитики, не хватает политического влияния на евразийском пространстве. Но руководство в Кремле проводит перманентную диверсификацию своего внешнеполитического портфеля, что неизбежно снизит зависимость страны от Запада и санкций. Однако уменьшающийся оборонный бюджет не позволит России одновременно демонстрировать силу в Сирии, контролировать Украину, держать высокий уровень боеготовности и развивать технологии следующего поколения.

Тем не менее, признание оборонительной направленности нашей военной доктрины не есть ли веский повод для пересмотра взглядов на Россию как на потенциального агрессора? Придется также ответить на вопрос, кто же является настоящим агрессором и инициатором обострения военно-политического положения в мире только ради того, чтобы удержаться в роли всеобщего гегемона, которому позволено все.

Россию снова обвиняют и в дестабилизации западного мира, и в крахе либеральной модели мироустройства. Контрпродуктивной названа политика конфронтации и одновременного сотрудничества с Западом. По мнению

американских аналитиков, Россия готова одновременно воевать и торговать. Показателен пример с российским экспортом, когда у России с США крайне сложные политические отношения, переходящие в «холодную войну», и при этом Россия – первый поставщик природных углеводородов на «вражескую сторону» [7, 8].

Главный театр внешнего влияния для России – это постсоветское пространство. В США считают Россию центром «мягкой силы» в регионе, который, если необходимо, готов на жесткий отпор. В частности, под прессинг Москвы попадают страны, стремящиеся к независимой политике и ориентированные на страны Запада. RAND описывает Украину как постоянный фактор нестабильности у границ России, что даже заставило армию сменить вектор развития. До 2014 г. США ждали от российской армии приоритетного развития высокомобильных родов войск и аэрокосмических ударных комплексов. Сейчас же Москва вынуждена держать мощную сухопутную армию на западе для купирования украинской угрозы. Вместо того, чтобы создавать ударные экспедиционные силы, способные действовать на всех континентах, российские военные расширяют тяжеловооруженные маломобильные подразделения.

Поиск решения проблем ведется в направлении выработки стратегии победы «малыми силами» через развязывание боевых действий сразу на максимально большом территориальном пространстве, с предельно широким использованием бунтов местного населения в рамках технологии «цветной революции». Тем самым предполагается навязать российским Вооруженным Силам такой формат и профиль войны, к которым они окажутся не готовы тактически, где им бы пришлось штурмовать, захватывать и удерживать многочисленные города с юридически «собственным населением», массово применять тяжелое вооружение, что окажется неприемлемо по политическим и морально-этическим соображениям. Количественное и техническое превосходство ВС РФ над силами НАТО окажется нивелировано по полосе боевых действий от Смоленска до польского Белостока (шириной в 400–500 км и протяженностью в 1 100–1 300 км), от Калининграда до украинской Одессы.

В НАТО исходят из убеждения в возможности превзойти в этом пространстве российскую армию в мобильности, опираясь на которую, даже меньшими в целом силами можно обеспечить подавляющее превосходство над ВС России в отдельных точках локальных боестолкновений. Отработка именно такой стратегии штабами НАТО

начата еще с весны 2019 г. Считается, что, столкнувшись с относительно небольшими по конкретному масштабу, но чрезвычайно многочисленными по количеству поражениями «в общем пространстве войны», Россия окажется под неминуемой угрозой утраты политического доверия общества к государству при резком росте нежелания народа продолжать войну «которая уже проиграна». Далее, по мысли стратегов НАТО, это должно привести к массовым бунтам и в итоге закончиться свержением «плохого правительства Российской Федерации».

В новой Стратегии национальной безопасности, утвержденной 2 июля 2021 г., акцент сделан на эти угрозы¹⁷. В документе указано, что недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества; все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации.

Блокировать эту стратегию можно (и нужно) ростом сплоченности российского общества на политическом, идеологическом и информационном уровне и дальнейшим повышением боевой эффективности российских Вооруженных Сил. В Стратегии национальной безопасности особо выделено, что на фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела страны.

Укрепление обороноспособности Вооруженных Сил должно быть обеспечено по крайней мере двумя способами: посредством доведения уровня новых вооружений в их общем количестве в войсках до 75–80% и безусловным расширением масштабов и темпов внедрения в войска Единой системы управления тактического звена «Созвездие–М». Достигнутый в 2020–2021 гг. результат существенен, но в рамках изложенной тенденции пока недостаточен. Россия сумела создать новые превосходные образцы и

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

системы, а также наладить их массовый выпуск. Следует сосредоточиться на строгом соблюдении всех основных мероприятий действующей ГПВ.

Благодаря переводу войск на «цифровое поле боя» и освоению войсками и штабами открывающихся с его помощью новых возможностей становится достижимой перспектива двух-трехкратного повышения огневой и тактической эффективности подразделений и частей в современном бою. Это и есть верный способ поднять уровень боеспособности Вооруженных Сил России до состояния, при котором ресурсов окажется заведомо больше, чем те объемы, которые НАТО в принципе будет способно задействовать в рамках «глобального пространства войны малыми силами». Основным видом ресурсов в современном межгосударственном вооруженном и ресурсном противостоянии становится интеллектуальный потенциал нации, который не только воплощается в системы оружия и боевую технику, но и в скорость принятия тщательно просчитанных и смоделированных решений, где искусственный интеллект займет подобающее место и будет иметь решающее значение.

Можно сделать вывод о том, что противники России оказываются ограничены в выборе форм и способов ведения против нее военных действий. Единственным рациональным с их позиции сценарием разгрома нашей страны является на первом этапе развязывание (или наращивание усилий) информационно-психологической войны, которая является мощным обеспечивающим фактором торгово-экономических, технологических, банковско-финансовых враждебных действий, системно направленных на дезорганизацию государственного и военного управления, разрушение политической системы государства, единства общества.

На завершающем этапе возможно выборочное применение незаконных воинских формирований и сил специальных операций по захвату или разрушению критически важных объектов системы управления и инфраструктуры страны. При необходимости достижения конечной цели могут быть применены группировки регулярных войск (сил).

Таблица 1**Основные тенденции развития системы международных отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе****Table 1****The main trends in the development of the system of international relations in the medium- and long-term**

Сферы	Тенденции
Экономика	Выравнивание экономической мощи стран БРИКС и G7. Выравнивание влияния незападных и западных финансовых центров. Выравнивание технологических возможностей лидеров развивающегося мира и стран Запада
Политика	Ослабление доминирования США, усиление многополярности. Упрочение позиций ЕАЭС и ОДКБ на постсоветском пространстве. Постепенное возвращение Совета безопасности ООН к центральной роли в вопросах войны и мира
Военная сфера	Выравнивание военных возможностей России и Китая, сокращение их отставания от США. Объединение военных возможностей стран Европейского союза, создание единых Вооруженных Сил Европейского союза. Догоняющее развитие России.
Информационная сфера	Острая конкуренция в сфере СМИ и коммуникаций между развитыми странами (Запад) и центрами силы развивающегося мира

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Актуальные результаты проявления трансформации системы международных отношений****Table 2****Effects of the transformation of the system of international relations**

Сферы	Тенденции
Экономика	Опережение темпов восстановления экономики России и Китая по сравнению со странами G7. Успешная реализация Россией совместно с ведущими странами Европейского союза крупных международных энергетических проектов
Политика	Провал политики США в Афганистане, как пример ослабления доминирующей роли США на мировой политической арене вопросах войны и мира. Упрочение позиций России и Китая в важнейших регионах, в том числе в Средней Азии, на Ближнем Востоке, Африке. Укрепление дружественных межгосударственных отношений между Россией и Китаем. Развитие Союзного государства России и Белоруссии
Военная сфера	Выравнивание военных возможностей России и Китая, сокращение их отставания от США. Опережающее внедрение в Вооруженные Силы России новых военных технологий. Повышение роли российского фактора стратегического сдерживания
Информационная сфера	Обострение информационно-психологического противостояния между «коллективным Западом», с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3
НАТО и Россия: состав основного вооружения

Table 3
NATO and Russia: Major armaments mix

Вооружения и военная техника	НАТО	
	общее количество на Западном театре военных действий, ед.	количество боеготовых вооружений и военной техники (оценка), ед.
Танки	6 970	3 500–4 000
Боевые бронированные машины	13 673	7 000–7 500
Артиллерийские системы	7 960	4 000–5 000
Самолеты	2 715	1 500–1 700
Вертолеты	800	500–600

Продолжение

Вооружения и военная техника	Россия	
	общее количество в европейской части страны, ед.	количество боеготовых вооружений и военной техники (оценка), ед.
Танки	3 660	2 800–3 100
Боевые бронированные машины	7 690	6 000–6 300
Артиллерийские системы	4 634	3 700–4 000
Самолеты	1 542	1 300–1 400
Вертолеты	365	300–330

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Подберезкин А.И., Соколенко В.Г., Цырендоржиев С.Р. Современная международная обстановка: цивилизации, идеологии, элиты: монография. М.: МГИМО–Университет, 2015. 464 с.
2. Буренок В.М., Цырендоржиев С.Р., Куроедов Б.В. и др. Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации: монография. М.: Граница, 2018. 510 с.
3. Цырендоржиев С.Р., Куроедов Б.В. Перспективы развития системы международных отношений и условий обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2017. № 6. С. 5–18.
4. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Цырендоржиев С.Р. Партикулярные формы военных действий: невоенное противоборство в XXI веке: монография. М.: Канцлер, 2019. 361 с.

5. *Брычков А.С., Дорохов В.Л., Никаноров Г.А.* О гибридном характере войн и вооруженных конфликтов будущего // *Военная мысль*. 2019. № 2. С. 15–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gibridnom-haraktere-voyn-i-vooruzhennyh-konfliktov-buduschego/viewer>
6. *Попов И.М., Хамзатов М.М.* Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2018. 832 с.
7. *Военно-экономическое развитие и безопасность: монография / Под ред. Л.В. Панковой, О.В. Гусаровой.* М.: Весь Мир, 2020. 440 с.
8. *Викулов С.Ф., Горгола Е.В.* Политико-экономический анализ макроэкономических аспектов военно-экономических отношений в условиях современного противостояния РФ и США, или еще раз о главных либеральных мифах // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 596–628. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Threats and Security

WHAT KIND OF WAR AGAINST RUSSIA ARE ENEMIES OF THE RUSSIAN STATE PREPARING FOR?

Vladimir L. GLADYSHEVSKII^a,
Evgenii V. GORGOLA^{b,*},
Sambu R. TSYRENDORZHIEV^c

^a Regional Public Organization “Military Economics and Finance Academy”,
Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

^b Regional Public Organization “Military Economics and Finance Academy”,
Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c Regional Public Organization “Military Economics and Finance Academy”,
Moscow, Russian Federation
alkhanay@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 544/2021
Received 7 Oct 2021
Received in revised
form 18 Nov 2021
Accepted 3 Dec 2021
Available online
17 January 2022

JEL classification:
Z18, Z19

Keywords: military-
political scenario,
military power, hybrid
war, military strategic
planning

Abstract

Subject. This article discusses the role of intellectual capital in the development of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as aspects of the system of international relations and confrontation of military blocs.

Objectives. The article aims to assess the ratio of military potentials of the Russian Federation and NATO.

Methods. The study is based on advanced methods of military-political modeling, achievements of the modern Russian national defense science, and the scientific and methodological framework of military-economic analysis.

Conclusions. Despite the excessive military spending and the powerful nominal military potential of NATO and, first of all, the United States, the probability of victory over Russia in a large-scale war both with and without the use of nuclear weapons, is decreasing. In the medium- and long-term, the downward trend in the role of the United States in the global political arena will get reinforced. Taking into account the change in the basic doctrinal attitudes of NATO in the forms, methods and methods of conducting a hybrid war against Russia, it is necessary to scrupulously and objectively assess all the components of the country's military power, justify the real needs of all power elements of the military organization, and achieve unconditional implementation of strategic plans in the planned period.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Tsyrendorzhiev S.R. What Kind of War Against Russia are Enemies of the Russian State Preparing for? *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 1, pp. 66–91.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.1.66>

References

1. Podberezkin A.I., Sokolenko V.G., Tsyrendorzhiev S.R. *Sovremennaya mezhdunarodnaya obstanovka: tsivilizatsii, ideologii, elity: monografiya* [The present political state of affairs: civilizations, ideologies, elites: a monograph]. Moscow, MGIMO University Publ., 2015, 464 p.
2. Burenok V.M., Tsyrendorzhiev S.R., Kuroedov B.V. et al. *Kontseptsiya obosnovaniya perspektivnogo oblika silovykh komponentov voennoi organizatsii Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [A concept of justification of perspective shape of power components of the military organization of the Russian Federation: a monograph]. Moscow, Granitsa Publ., 2018, 510 p.
3. Tsyrendorzhiev S.R., Kuroedov B.V. [Prospects for development of the system of international relations and conditions for ensuring the Russian Federation's military security]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2017, no. 6, pp. 5–18. (In Russ.)
4. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Tsyrendorzhiev S.R. *Partikulyarnye formy voennykh deistvii: nevoennoe protivoborstvo v XXI veke: monografiya* [Particular forms of warfare: non-military confrontation in the 21st century: a monograph]. Moscow, Kantsler Publ., 2019, 361 p.
5. Brychkov A.S., Dorokhov V.L., Nikonorov G.A. [On the hybrid nature of wars and armed conflicts of the future]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2019, no. 2, pp. 15–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gibridnom-haraktere-voyn-i-vooruzhennykh-konfliktov-buduschego/viewer> (In Russ.)
6. Popov I.M., Khamzatov M.M. *Voina budushchego: kontseptual'nye osnovy i prakticheskie vyvody. Ocherki strategicheskoi mysli* [The war of the future: conceptual foundations and practical conclusions. Essays on strategic thought]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, 832 p.
7. Pankova L.V., Gusarova O.V. (Eds). *Voенно-ekonomicheskoe razvitie i bezopasnost': monografiya* [Military-economic development and security: a monograph]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2020, 440 p.

8. Vikulov S.F., Gorgola E.V. [Political and economic analysis of macroeconomic aspects of military-economic relations in the face of current confrontation between Russia and the USA, or the main liberal myths revisited]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 4, pp. 596–628. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.